

В мае с лекцией об издательском мире в Минск приезжала Елена Костюкович – женщина, стараниями которой Умберто Эко «говорит» по-русски. Если об этом событии вы узнали только что, не спешите расстраиваться: читайте интервью с Еленой в «Большом» – и узнаете, как разрекламировать свою книгу, почему белорусские писатели те еще везунчики и чем фамилия Голопушенко расстраивает переводчика.

ПИСАТЕЛЬ

ЕЛЕНА КОСТЮКОВИЧ

«Если вы можете не писать — не пишите»

ФОТО: ALEX PIVOVAROV — { ⊗ } — ТЕКСТ: ЕЛЕНА МЕЛЬНИКОВА

* За организацию интервью благодарим PRСI Agency.

— В Беларуси не так-то просто издать книгу. Авторы жалуется, что собственные произведения им приходится не только писать, но и верстать, издавать и продавать...

— Я могу утешить белорусских писателей, это сейчас одинаково волнующая молодых авторов ситуация во всем мире. Италия в этом смысле, хоть она одна из крупнейших на мировом горизонте издательских стран, переживает очень похожую фазу. Я знаю молодых людей, которые сами придумывают книги и сами их печатают. И мне — хотя я уже устоявшийся, известный автор — приходится самой участвовать в подготовке издания. Подобная инициатива характерна для наших дней, ведь творческий человек делает самостоятельно все, что умеет, — а технические средства сегодня многое нам позволяют. Что останавливало авторов раньше? Когда я начинала работать, был свинец, свинцовые буквы. Я понимаю, что, когда это рассказываю, вам кажется, будто я современник Гутенберга. Но еще в начале 80-х годов книги набирались на специальном лнотипическом устройстве: туда вставлялись свинцовые букочки, отливалась пластина — и с нее печатался текст. Чтобы исправить опечатку, нужно было перелить пластину. Теперь, когда у нас есть компьютер, есть и соблазн. Очень многие авторы не жалуется на то, что им приходится делать книжку своими руками, а просто констатируют такое положение вещей, ибо это удовольствие.

Тот факт, что крупные издательства прекратили свою гегемонию на рынке и какую-то его часть отдали молодым людям, которые сами делают свои книги, — это плюс. Но тот факт, что эти молодые люди не в состоянии попасть в книжные магазины, потому что на проходе, в коридоре, между издателем и читателем стоит книготорговец, — это минус. Но мы можем победить и его, потому что есть интернет, и очень скоро все что угодно можно будет купить там. Не нужен больше книготорговец. Нужен пиар. Причем не в плохом смысле этого слова. В России сейчас говорят: «Ах, пиар, это значит, что недостойного хвалят зря». Ничего подобного.

Вот вам ответ: ваши молодые авторы могут делать что хотят. Если они все умеют сами, могут сотворить что-то великолепное, а читатель об этом узнает и «выпишет» через интернет — тогда им громадное издательство и не нужно. Издательство платит за электричество, за свет, за

лампочки, за туалетную бумагу в сортире — все это траты, которые мы можем исключить.

— Как продвигать книгу? Делается ли это по-разному в России и Италии?

— Все зависит не столько от национальности издательства, сколько от того, кто произведение продвигает — издательство или сам автор. Первое занимается рекламой с помощью отдела прессы, так что важно, кто в нем работает — больше бездельники или меньше бездельники. Вообще, в отделе прессы всегда бездельники! Они приходят на работу и начинают трепаться между собой, хотя каждая секунда их времени на счету. Объясню почему. У вас вышла книга. Это означает, что есть две недели, чтобы книгу «впендюрить». Первые три дня книга стоит на стойке у кассы, потом ее ставят на полку лицом, потом задней обложкой, после этого снимают с полки и говорят: «Знаешь, что? Мы возвращаем книги, они у нас не продались». Отдел прессы в издательстве должен работать как кипящая кастрюля: макароны бросать надо, пока бурлит ключом! В этот момент ты должен мобилизовать всех критиков и журналистов, договориться с телевидением, сделать так, чтобы книги стояли во всех магазинах и на всех фестивалях, чтобы о них говорили. Раздарить эту книгу всем, кому можешь. Так делается в любом хорошем издательстве в Москве или в Риме.

Если книгу продвигает сам автор, главное для него — докричаться до того, кто знаменитее. Общайтесь с

КТО:

культуролог, автор книги «Еда. Итальянское счастье» и романа «Цвингер», переводчица книг Умберто Эно на русский язык, литературный агент Людмилы Улицкой и Бориса Акунина

ПОЧЕМУ:

теперь одно рукопожатие отделяет нас от Эно, Улицкой и Акунина

ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ

на фразу: «Писатель не получает дохода, и ему не на что жить. И это у всех так — кроме автора сочинения «Пятьдесят оттенков серого»

Печатают – хорошо, не печатают – может, даже и лучше

”

крупными писателями, журналистами, актерами, блогерами — кому-то произведение обязательно понравится, и он обеспечит вам первую славу. Но все, что я сказала, справедливо только в том случае, если текст хороший. Если он плохой, ничего не получится.

— Авторы мечтают о том, что они выложат свой шедевр в сеть, а к ним постучится издатель. Вы такие истории Золушки знаете?

— Да. И я сама так делала. Но поступать таким образом — то же самое, что закидывать удочку без червяка: какая-нибудь рыба, совершенно безумная, может облизать крючок, чтобы посмотреть, что это. Пусть лучше крючок будет с червяком: соберите как можно больше отзывов блогеров, получите какую-либо сетевую премию. Публикуйте в интернете самого себя, потому что в издательствах работают люди усталые, немолодые, какие-то не такие. Печатают — хорошо, не печатают — может, даже и лучше. Печатайтесь сами!

— В России — очень мало, а в Беларуси — практически нет авторов, которые могут выжить только литературой. Как живется писателям в Италии?

— Точно так же. Вот, кстати, еще один запрос мира к молодым. Задумайтесь над тем, чтобы заняться вопросами авторского права в сети. Это будущее. Ниша, которая еще никем не занята. Думаю, из-за этого стоит рынок. Книжки моментально «воруют», выкладывают в сеть. Писатель не получает дохода, и ему не на что жить. И это у всех так — кроме автора сочинения «Пятьдесят оттенков серого». Берите три копейки с того, кто скачал книгу

из интернета, пусть читатель к этому привыкнет — и ему в голову не придет, что можно иначе! Никто ведь не считает, что можно не платить за парковку в центре города.

— У нас можно.

— А в Париже нельзя. Главное — не просить у читателя столько денег, сколько у него нет: много. Если авторское право в сети защитят, писатель сможет жить на свои деньги. А иначе он побирается. Поэтому так важны

Нобелевскую премию все никак не присуждают. Обидно! Вот, Борхес умер, а премии так и не получил.

— Как вам кажется, чьи шансы на Нобелевскую премию выше: Светланы Алексиевич или Умберто Эко?

— Оценить персону можно, глядя на то, что она оставила после себя. С этой точки зрения Эко сделал больше. У него хватает подражателей, он заставил людей интересоваться чем-

— В одном из интервью вы говорили, что работа переводчика сложнее работы писателя. До сих пор так считаете?

— Беру свои слова обратно! Я уже была за них наказана. Когда начала писать, поняла, что это еще сложнее. Знаете, в переводческой работе хочется выделить элемент диких муек, который заключается в том, что перескочить ничего нельзя. Например, я с одной знакомой писательницей однажды обсуждала ее неопубликованное произведение. И мы пришли

x

различные спонсорские фонды, поэтому так необходим был фонд «Династия», который сейчас закрывают.

— Елена, расскажите, кого из современных русскоязычных авторов в Европе читают больше всего?

— Хорошую карьеру сделал Андрей Курков, который сейчас живет в Англии. Очень порядочный человек, книжки пишет читабельные. Нечего жаловаться, Людмилу Улицкую хорошо читают. Появился интерес к Владимиру Сорокину, но это потребовало пятнадцати лет работы. Кстати, хочу особо отметить Светлану Алексиевич: это случай огромного успеха, заслуженного, когда талант, позиция, признание — все правильно сложилось. Я знакома со Светланой, и очень этим довольна. Надеюсь, она еще получит Нобелевскую премию — хотя эта награда в последнее время очень непредсказуема. Чествуют людей, о которых никто ничего не слышал. Они, наверное, хорошие, но главным именам вокруг меня: Умберто Эко, Светлана Алексиевич —

то новым. Хочется его прославить, сказать: «Ты молодец!» Что касается творчества большинства людей, которые получили премию в последнее время... Например, шведский поэт Тумас Транстрёмер: и у вас, и у меня нет никаких шансов узнать, что же именно он сделал. Он поэт, он пишет на таком языке, который мы вряд ли выучим. Мы не можем пойти за ним со словами «Ты озарил нас своими открытиями!». Но комитету виднее, у них своя арифметика.

— Елена, давайте поговорим о переводах. Я понимаю, что Умберто Эко в принципе переводить сложно, но с чем труднее всего?

— Самой сложной оказалась книга «Как написать дипломную работу», потому что в ней много комических примеров. Юмор — самое непередаваемое, потому что связан с подсудными чувствами, реакциями. Фамилия Голопуенко нам кажется смешной — но переводчик не может заменить ее на любую забавную фамилию из собственного мира.

к тому, что один из сюжетных ходов заводит не туда. Радостно засмеявшись, мы выпили еще красного вина и сказали: «Сейчас мы эти страницы сожжем». Переводчик не может себе такого позволить. Он не вправе обойти трудность. Например, в одном из списков на четырнадцать страниц, которые так любит Эко, я не могла перевести один элемент — просто не знала, что это. И Эко не знал! «А бог его, не помню, откуда взял». Работа переводчика не столько сложнее, сколько медленнее. Но стоило мне начать писать, и я осознала, насколько страшные муки испытываешь, когда не знаешь, говорить или нет, умно или глупо, хорошо или плохо, звучит или не звучит. Очень тяжелая работа. Если вы можете не писать — не пишите. Но если вы рождены для того, чтобы стать писателем, не сможете не стать им. Все равно вырвется. Но тогда и не жалейте, что издатель не захотел вас видеть или читатели не поняли. Когда-нибудь поймут. Джойса тоже никто долго не печатал — и книгу опубликовали только потому, что его знакомая дама захотела помочь по-дружески, всего-то 300 экземпляров! |б